

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Л88

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 21

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Лысак, Сергей Васильевич

Л88   Характерник: Наследник Барбароссы: роман / Сергей Лысак. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 384 с. — (Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-122491-2

1674 год, Средиземное море, Магриб. Разведчик донских казаков Иван Платов, засланный в Османскую империю под видом турецкого моряка Хасана, полностью легализуется и поступает на службу, став самым молодым офицером турецкого флота. Хасан смел, умен, хорошо образован и может найти нестандартный выход из опасной ситуации. Но у него есть еще одно ценное качество — он невероятно удачлив. И это не может ускользнуть от внимания сильных мира сего, которые стараются использовать такого ценного человека в своих целях. Неожиданно Хасан оказывается в самом центре опасных событий, развернувшихся на побережье Магриба. Интересы европейских государств тесно переплетаются с интересами магрибских правителей — вассалов турецкого султана, желающих выйти из подчинения Османской империи. Давнее недовольство, умело подогреваемое эмиссарами Франции и Австрии, приводит к бунту в Тунисе и открытому противостоянию с турецким султаном. Разумеется, простить такое невозможно. И турецкая разведгруппа, в состав которой входит Хасан, отправляется на трофейной шебеке «Аль Ясат» в мятежный Тунис.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-122491-2

© Сергей Лысак, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

КТО ВЕЗЕТ – НА ТОГО И ГРУЗЯТ

Переход до Беджайи с попутным ветром не занял много времени и прошел без приключений. Когда показались паруса, на «Аль Ясат» сразу же зашевелились и начали готовиться к бою, но срочно вызванный на палубу Иван успокоил всех, рассмотрев в бинокль встречный корабль. Он узнал «Кирлангич». Шебека несла дозорную службу на подходах к Беджайе с запада. Судя по всему, здесь еще ничего не знали о падении Алжира и о появлении в Средиземном море силы, которая одним фактом своего присутствия может изменить все политические расклады в регионе. На «Кирлангич» тоже опознали «Аль Ясат» и подвернули ближе. Вскоре корабли поравнялись и легли на параллельный курс, начав сближение на небольшое расстояние, чтобы можно было поговорить. Команды обоих разведчиков высыпали на палубу, раздались радостные возгласы. Иван увидел на корме «Кирлангич» капитана Мурата с офицерами, которые внимательно рассматривали «Аль Ясат» и пытались найти повреждения. Но поскольку таковых не было, лишь удивленно пожимали плечами. Похоже, никто не верил, что рискованный заход в Алжир обойдется без шума. Когда расстояние между бортами сократилось настолько,

что можно было говорить, Иван сообщил о падении Алжира и посоветовал ни в коем случае не вступать в конфликт с тринидадскими кораблями, когда они придут в Беджайю. А придут обязательно, поскольку пришельцы из-за океана всерьез взялись за магрибских пиратов. А то, что формально эти мерзавцы являются подданными повелителя правоверных, незваных гостей совершенно не интересует. Командир отряда разведчиков Давут уже оправился после ранения и тоже смог выйти на палубу, подтвердив слова капитана. Долго разговаривать было нельзя, так как следовало срочно доставить важную информацию командующему эскадрой. Но и того, что сообщили капитану «Кирлангич», хватало для раздумий. Через несколько минут корабли разошлись в стороны. «Кирлангич» осталась патрулировать район, а «Аль Ясат» под всеми парусами устремилась к Беджайе. Сведения, которые должны доставить разведчики, имеют огромную важность. Османская империя еще не встречалась с *таким* противником.

Добравшись до Беджайи и войдя в бухту, где стояла османская эскадра, Иван увидел идиллическую картину. Акватория бухты была полна корабельных шлюпок и лодок местных жителей, курсирующих между кораблями и берегом. Похоже, торговля уже хорошо налажена, а команды кораблей частично отдыхали на берегу, находясь в полном неведении об алжирских событиях.

Обменявшись сигналами со сторожевым фрегатом, стоявшим на якоре на самом выходе, «Аль Ясат» проскользнула в бухту и, убрав паруса, продолжила движение на веслах. Малые размеры шебеки и ее высокая маневренность позволили легко маневрировать по акватории рейда и подойти к флагманскому кораблю на небольшое расстояние, став на якорь. Тут же

спустили на воду шлюпку, и Иван с Давутом отправились докладывать результаты разведки.

На флагмане уже ждали и сразу же провели к командующему. Здесь ничего не изменилось со времени последнего визита. Адмирал Кемаль-паша был занят чтением каких-то бумаг, но едва разведчики вошли в каюту, сразу же отложил их в сторону. Давут попытался приветствовать командующего согласно принятому этикету, но тот лишь махнул рукой и потребовал сразу же перейти к делу. Иван дополнил доклад Давута информацией, заранее согласованной с тринидадцами. Все это привело адмирала в крайнее изумление.

— Значит, гяуры решили сами наказать алжирского дея?

— Да. И судя по тому, как они это сделали, из Алжира они уже вряд ли уйдут.

— Неожиданно... Не думал, что тринидадцы вмешаются. А испанцы в одиночку вряд ли бы пошли на такое... Хасан, ты хорошо рассмотрел тринидадские корабли? Есть ли хоть малейший шанс справиться с ними, если они вздумают напасть на нас?

— Очень хорошо рассмотрел, два стояли неподалеку от нас. И своими глазами видел, как один из них развалил стены алжирской крепости. Причем очень быстро и без малейшего вреда для себя. У нас нет ни малейшего шанса утопить даже один тринидадский корабль. А когда их шесть... Они очень быстроходны, не зависят от ветра, обладают мощной и дальнобойной артиллерией. Поэтому все время будут сохранять выгодную для них дистанцию и позицию на ветре, не дав нам приблизиться. Даже наши шебеки не смогут идти строго против ветра. Что уж говорить о линейных кораблях и фрегатах.

— Пожалуй, ты прав... Слышал, как тринидадский фрегат «Дмитрий Донской» фактически в одиночку

уничтожил английский флот... Сможешь по памяти нарисовать тринидадские корабли?

— Увы, я не художник, досточтимый Кемаль-паша. Красиво не получится.

— Ничего, Давут хорошо рисует, и мне не нужна красота. Мне нужно знать их силуэты в разных ракурсах, примерные размеры, расположение артиллерии, калибр и количество пушек. Давут, ты их хорошо рассмотрел?

— Да, досточтимый Кемаль-паша.

— Давай рисуй. А Хасан тебе подскажет, на какие детали обратить внимание...

Иван раньше даже не догадывался о талантах янычара в живописи, поскольку разговоров об этом не было. И теперь с интересом наблюдал за работой Давута. Рана на руке ему совершенно не мешала. Очень скоро на листах бумаги появились все корабли тринидадской эскадры. Особо заинтересовали адмирала «Синоп» и «Варяг», совершенно не похожие на современные корабли с хорошо развитым парусным вооружением. Иван подробно рассказал, как «Синоп» громил алжирскую крепость из своих мощных пушек в поворачивающихся башнях. Причем орудий было всего восемь! Но гвоздем программы, естественно, стал летающий корабль «Магеллан». Однако утверждать по нему что-либо конкретное разведчики не рискнули. Иван и Давут видели полет летающего корабля, оценили его скорость и размеры, но не представляли, как он устроен. Ознакомившись с рисунками и выслушав подробности, адмирал призадумался. Но пауза длилась недолго.

— Конечно, ситуация неприятная и крайне неожиданная, но вашей работой я доволен. Вы прекрасно справились с поставленной задачей. И поскольку вам удалось обмануть в Алжире всех — и подручных дея, и гяуров, у меня появилась мысль создать из вас еди-

ную команду. Вы хорошо знаете языки гяуров, умеете маскироваться и прекрасно дополняете друг друга. Хасан — моряк, а Давут — пехотинец. Подберете себе тех, кто вам нужен, и будете действовать вместе, но каждый в своей ипостаси. Хасан обеспечит морскую часть дела, а Давут — сухопутную. Хасан — капитан корабля. Теперь уже никто не посмеет глянуть косо в его сторону и вести подстрекательские разговоры. Давут командует на берегу своими разведчиками и является командиром абордажников в морском бою, если не удастся его избежать. Как вы смотрите на это?

— Мы согласны, досточтимый Кемаль-паша. Но какие именно задачи нам предстоит решать и где? От этого будет зависеть численность и состав нашей команды.

— Будете действовать по такому же плану. Заходить в интересующие нас места на чем-нибудь неприметном и высаживаться на берег для разведки. Либо тайно, либо явно, как сейчас в Алжире. Пока используем ваш трофей «Аль Ясат», а там, может, что лучше найдем. Задействовать для этих целей «Кирлангич», «Таиф» или «Шахин» я не хочу, они нужны при эскадре. А вот ваша трофейная посудина — в самый раз. Она местная, на военный корабль никаким боком не похожая и ни у кого не вызовет подозрений. Какие-нибудь предложения по тому, как это лучше сделать, у вас есть?

Предложений было много, но и Иван и Давут понимали, что надо исходить из пределов разумного. Никто огромных денег на них тратить не будет, да и делать из затрапезной арабской посуды что-то неординарное не стоит, поскольку в этом случае к ней будет обеспечено пристальное внимание. Но вот некоторые вещи — хорошие пушки, пусть и в небольшом количестве, замена парусов на более легкие,

быстрее «забирающие ветер», внушительный арсенал стрелкового и холодного оружия, и еще кое-что по мелочи, это все из разряда допустимого. Когда обсуждение технических деталей было закончено, адмирал выдержал паузу и сообщил неожиданную новость:

— А теперь слушайте то, чего вы еще не знаете. Буквально перед вашим приходом получено сообщение о беспорядках в Тунисе и Триполи. Дурной пример алжирского дея оказался заразителен, и там тоже захотели избавиться от власти повелителя правоверных. Эти шакалы забыли, кому служат. Судя по тем сведениям, что вы доставили, все это звенья одной цепи, и за этим стоит некто, обладающий большими возможностями. Он сумел убедить нечестивцев в своей поддержке и пообещал им такое, что они не смогли отказаться.

— Но кто это может быть, досточтимый Кемальпаша?

— Доказательств у меня нет. Но по косвенным признакам можно предположить, что это либо Венеция, либо Вена. Другому просто некому. Франция теоретически могла бы, но у Людовика Четырнадцатого сейчас много забот внутри страны и огромные расходы, поэтому ему не до игр в Африке. И теперь уже ясно, что это не тринидадцы и не испанцы. Те бы не стали никого уговаривать и что-то обещать, а просто пришли и загнали всех под лавку, как в Алжире. Сам город они разрушать не стали?

— Не стали, уничтожили только крепость. Город захватили в целости и сразу же начали грабить. Но грабили выборочно — только дворец дея, дома работоторговцев и крупных чиновников. Самих работоторговцев и их людей повесили. Всех прочих не трогали.

— А мечети?

— Мечети тоже не тронули. Мало того, выставили охрану возле них, не препятствуя правоверным заходить в мечеть. А пойманных бандитов, попытавшихся под шумок начать грабить кого попало, вешали тут же. Причем, как удалось выяснить, это было категорическое требование именно тринидадцев. Испанцы им перечить бояться, а то бы обязательно резню устроили.

— Что и говорить, тринидадцы дело знают... Не ожесточают против себя местное население, а наоборот... Если так пойдет и дальше, то они всех в Магрибе на свою сторону перетянут. Ведь этим оборванцам без разницы, кому служить — хоть повелителю правоверных, хоть тринидадцам... Ладно, пока отдыхайте. Попадобиесь — вызовут. А это вам за верную службу и успешное выполнение задания...

С этими словами Кемаль-паша открыл ящик стола и вручил удивленным Ивану и Давуту два дорогих перстня и шкатулку, полную золотых султани, велел разделить деньги между всеми членами команды «Аль Ясат». Все должны знать, что повелитель правоверных не забывает своих воинов и щедро награждает за храбрость и верную службу. Не ожидавшие такого Иван и Давут сердечно поблагодарили начальство и откланялись, покинув адмиральскую каюту. Лишь выйдя на палубу, перевели дух. Все же разговор с начальством — есть разговор с начальством, даже с такими приятными последствиями. Давут заговорил первым.

— Вот уж не думал, что адмирал так расщедрится! Если так пойдет и дальше, то мы можем стать очень состоятельными людьми! Что скажешь, Хасан?

— Скажу, что сейчас нам сказочно повезло, что все корабли тринидадцев накануне снялись с якоря и ушли в море, а мы этим воспользовались и вырвались из алжирской бухты. В противном случае

я рассчитывал бы лишь успеть выброситься на берег и удрать по суше, пока не поймали. Ты до сих пор так и не понял, с кем мы столкнулись?

— Да понял я все... Надеюсь, нас не пошлют воевать с тринидадцами на море. А на суше у них просто не хватит сил противостоять нашим войскам.

— Каким войскам?! Здешнему сброду, который разбежался при первых же выстрелах с «Синопа»? А янычар на кораблях очень мало по сравнению с испанцами. Ты ведь сам все видел.

— Ничего, из Истанбула еще войск пришлют.

— Может, пришлют, а может, и нет. Мы не знаем, какая сейчас ситуация на границе с австрияками. Было очень беспокойно, и если из этого дела с Алжиром, Тунисом и Триполи торчат длинные уши Леопольда Первого, то надо держать войска в готовности отразить удар Вены, а не распылять их. Ведь для Леопольда будет сущим подарком, если мы отправим большую часть нашей армии в Африку усмирять этих недоумков.

— Хм-м, а ведь верно... Об этом я как-то не подумал... Так что же делать?

— Лично я бы проигнорировал захват Алжира, ограничившись лишь формальным протестом, чтобы соблюсти приличия, и как можно скорее навел порядок в Тунисе и Триполитании, передавив там всех бунтовщиков и публично казнив беев-изменников. Такое нашей эскадре вполне по силам. Причем так, чтобы это как можно скорее стало известно тринидадцам. Ведь именно пиратство — формальный повод для нападения на Алжир. Если же в Тунисе и Триполитании будет прочно установлена законная власть повелителя правоверных и пиратство уничтожено под корень, то тринидадцам просто не будет надобности нападать. Их мало, и им бы сейчас Алжир толком оприходовать, поэтому они тоже

будут не против сохранить статус-кво, не вступая в конфликт с Османской империей. Испанцы же без поддержки тринидадцев ни в Тунис, ни в Триполи не пойдут. Таким образом мы сможем разрядить обстановку и выиграть время. А там много воды утечет. Но так бы действовал я. А вот что решит адмирал — не знаю.

— Без приказа из Истанбула?

— А когда этот приказ придет, даже если сегодня отправить сообщение? Сейчас же каждый день важен, чтобы спасти то, что еще можно спасти. Тем более, в отличие от Алжира с тринидадцами, Тунис и Триполи — внутренние дела Османской империи, и полномочий адмирала хватает на то, чтобы усмирить бунтовщиков. Ведь мы именно для этого и шли в Алжир, да не успели...

Не согласиться с такими аргументами было трудно, и Давут свернул разговор на скользкую тему, перейдя к делам более приземленным, но с интересом поглядывал на Ивана. Очевидно, не ожидал от пятнадцатилетнего юнца подобных речей. Однако Иван знал, что янычаром движет лишь любопытство, никаких крамольных мыслей по поводу молодого да раннего «стратега» у него не имелось. И сейчас он благодарил судьбу за то, что она свела их вместе. Иван отвечал, поддерживая разговор, но думал совершенно о другом.

За навигатором Хасаном, а с сегодняшнего дня капитаном Хасаном, уже тянулся длинный шлейф слухов и сплетен, говорящих о его необыкновенной удачливости. Иван узнал об этом незадолго до прихода в Беджайю из разговоров с матросами, бывшими с ним еще на «Кирлангич», которые во всех красках расписали вновь прибывшим события в Истанбуле и бой возле бухты Ватика. Алжирская эпопея удивила всех еще больше, тем более все это видели своими

глазами. И теперь команда «Аль Ясат» была твердо уверена, что их капитан не обделен благосклонностью Аллаха, помогающего ему во всех начинаниях. Никакие слова Ивана, что многое было достигнуто благодаря знаниям и сплоченной работе всех, успеха не имели. Люди считали по-своему, и разубеждать их он не стал. В конце концов, ему репутация баловня судьбы тоже не помешает. Правда, здесь имелась и обратная сторона медали. Есть хорошая поговорка — кто везет, на того и грузят. И сейчас это проявилось в полной мере. С какого перепугу Кемальпаша официально утвердил его капитаном на «Аль Ясат»? Пятнадцатилетнего пацана, хоть и преуспевшего в науках? Именно по результатам его успешной деятельности. Захват «Марии Магдалины», ставшей «Шахин», и блестяще проведенная разведка в Алжире — это факты, от которых не отмахнешься. Похоже, адмирал тоже уверовал в его необыкновенную удачливость и теперь будет выжимать из этого максимум полезного для себя. А именно — гонять Ивана туда, куда сложно забраться, и многократно труднее выбраться. Ничего, в конце концов, его к этому как раз и готовили. Просто ни ему самому, ни старому казак-характернику Матвею Колюжному, готовившему Ивана, и в страшном сне не могло привидеться, что придется действовать в интересах турок, выдавая себя за турка. Но тут все далеко неоднозначно. Донское казачество лишилось хорошего лазутчика, способного пройти по тылам противника, собрать нужные сведения, открыть ворота вражеской крепости и благополучно уйти незамеченным. Но вместе с тем приобрело тайного подсыла, обладающего уникальными возможностями и способного со временем проникнуть на самый верх руководства Османской империи, в доверенные лица султана. Никому из казаков за всю историю не удалось добиться

такого успеха. А у него есть шанс, и неплохой. Поэтому нужно наизнанку вывернуться, но оправдать доверие турецкого адмирала. Пришельцы из другого мира — адмирал Филатов и генерал Туманов, с которыми он разговаривал на борту «Синопа», сказали верно. Надо доказать турецкому начальству свою лояльность и полезность — это главный критерий успешного продвижения вверх по служебной лестнице. Ни в коем случае не «бороться за правду», не козырять своим умением и не критиковать прилюдно начальство — толку не будет. А вот верных, да еще и полезных тянут за собой при назначении на более высокую должность. Поэтому со временем в османском флоте может появиться адмирал Хасан-паша. А то и капудан-паша Хасан. Чем черт не шутит, когда бог спит?!

Неожиданная фраза Давута отвлекла Ивана от размышлений. Их шлюпка уже подошла к борту «Аль Ясат», и оставалось лишь подняться на палубу.

— Хасан, сейчас деньги команде раздадим, и предлагаю съездить на берег отдохнуть. Ты как на это смотришь?

— Можно, конечно. Сегодня нас вряд ли побеспокоят, а вот завтра все может быть. А ты здесь был раньше? Куда хоть пойти?

— Сам не был, но слышал от других, что тут есть очень хорошая мейхане и баня. Да и бордель имеется, но бабы — так себе. Это не Алжир и не Истанбул, все хорошее туда везут. А в эту дыру только то, от чего другие отказались...

Давут продолжал расписывать местные достопримечательности, Иван проявлял интерес, но его мысли были заняты совсем другим. Очень важный момент, который они обсуждали с Матвеем Колюжным. От посещения борделя можно увильнуть, не вызвав подозрений, хотя злоупотреблять этим тоже не стоит.